

Машина — не ноги, идет куда быстрее. Пэй Янь уже переступил порог дома, а Чжоу Дафэя все еще не было.

Цветы во дворе давно никто не поливал — впрочем, затяжные дожди и холодный ветер и без того изрядно потрепали клумбы, сорвав последние лепестки. В этих краях сырости хватало с избытком: вздумай кто-то взяться за лейку, корни бы просто сгнили.

С тех пор как Чжоу Дафэй устроился на площадку, обязанности Сяо Лю круто изменились: из шпиона под прикрытием он превратился в обычного мастера на все руки.

Секретарь Ли бережно довел Пэй Яня до дверей под зонтом, хотя сам успел вымокнуть чуть не до нитки.

Пэй Янь переступил порог, с каменным лицом швырнул пальто на диван и молча взлетел по лестнице. Секунду спустя сверху донесся такой грохот захлопнувшейся двери, что, казалось, задрожали половицы.

Сяо Лю, несший ночную вахту у входа, с опаской покосился на потолок.

— Брат Ли, — шепотом спросил он, — а с Учителем Пэем что?

Секретарь Ли тяжело вздохнул и принялся отряхивать воду с одежды, не заходя в дом.

— Не в духе он. Под горячую руку сегодня лучше не попадайся.

Пэй Янь сбросил одежду и встал под ледяной душ. Крепкое здоровье позволяло ему закаляться даже в зимнюю стужу. К этой процедуре, граничащей с мазохизмом, он прибегал всякий раз, когда требовалось протрезветь от лишних мыслей или совладать со злостью.

Струи ледяной воды с шумом обрушились на плечи. Пэй Янь вывернул кран до упора и подставил лицо под жесткие, покалывающие брызги, наслаждаясь этой резкой, отвлекающей болью.

Холод не помог. Ярость, клокотавшая в груди Пэй Яня, даже не думала утихать. Он закрыл глаза.

«Дафэй — сущий слабак, — со злостью подумал он. — Куда ему до ледяного душа, он от обычного дождя готов в обморок свалиться. И этот доходяга еще смеет со мной воевать? Скачет по деревьям, сигает через заборы... Да еще и с площадки сбегает раньше времени!»

Внутри разгоралось беспокойное, лихорадочное пламя, лишая его покоя. Душ затянулся дольше обычного, но даже когда Пэй Янь вышел в спальню, Чжоу Дафэя все еще не было.

Глубокая ночь окончательно вступила в свои права, и стихия за окном разбушевалась не на шутку. Ливень стеной хлестал по стеклам, рокотал гром, а редкие вспышки молний на миг заливали мертвенно-белым светом полутемный коридор.

Пэй Янь нахмурился. Небрежно вытерев волосы, он швырнул влажное полотенце на кресло и взглянул на экран телефона.

Часы показывали первый час ночи.

Удивительно, но злость, которую не удалось смыть ледяной водой, вдруг угасла сама собой. Пэй Яня бесило в парне всё: самовольный уход с работы, ночные блуждания, ледяное равнодушие, упрямый отказ признать вину. Чжоу Дафэй нагло попирали его авторитет и испытывал терпение.

Однако сейчас на смену уязвленному самолюбию пришло совсем другое, непривычное и пугающее чувство.

Тревога.

На улице ревел ураганный ветер, хлестал ледяной дождь. С хлипким здоровьем Дафэя свалиться в какой-нибудь канаве без чувств — секундное дело.

Пэй Янь бессильно откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза.

«После того случая с пьяным обмороком я стал ловить себя на мысли, что больше не могу проявлять к этому мальчишке былую жесткость. И это пугает. Подобная слабость не сулит ничего хорошего».

Дождь за окном не утихал. Разозлившись на собственное малодушие, Пэй Янь решил во что бы то ни стало скрыть свои истинные мотивы от посторонних глаз. Он быстро переоделся в уличную одежду и достал из ящика запасные ключи от машины.

Пэй Янь спустился на первый этаж и, не зажигая света, принялся обуваться у порога.

Сяо Лю, напутствованный секретарем Ли, дремал втихаря, но от любого шороха вздрагивал. Услышав шаги на лестнице, он тут же высунул нос в прихожую.

— Учитель Пэй?

Пэй Янь, который меньше всего на свете желал сейчас свидетелей, замер.

Сяо Лю изумленно захлопал глазами.

— Учитель Пэй, вы уходите? Может, мне сесть за руль?

— Не нужно, — процедил Пэй Янь с непроницаемым лицом. — Я просто пройдусь.

Сяо Лю перевел взгляд на беснующуюся за стеклом бурю, прикинул шансы выжить под таким ливнем и благоразумно прикусил язык.

Пэй Янь планировал просто проехаться по окрестным улочкам. Если повезет наткнуться на промокшего до нитки Чжоу Дафэй, он так и быть затащит его в салон.

Дорогу размыло, видимость была скверной. Однако удача оказалась на его стороне: стоило выехать за ворота и свернуть на перекрестке, как в свете фар показался знакомый силуэт.

Чжоу Дафэй бодро шагал по тротуару. На плече он небрежно держал зонт, а в руке покачивался полупрозрачный пакет, сквозь который угадывался какой-то фастфуд. Несмотря на глухую ночь и тяжелые капли, нещадно лупившие по хлипкому куполу над его головой, парень двигался на удивление легко и даже весело.

«Так вот почему он так задержался! — Пэй Яня едва не перекосило от досады. — Вот ради чего этот паршивец спешил свернуть съёмки! Поесть ему, видите ли, приспичило. И ведь наверняка купил эту дрянь на мои же деньги!»

Он злорадно усмехнулся, упрекая себя за глупую сентиментальность. Резким движением вывернув руль, Пэй Янь развернул внедорожник и нажал на газ, пустив по асфальту веер грязных брызг, которые щедро обдали ноги пешехода.

Чжоу Дафэй поморщился и мысленно обругал безмозглого лихача, но когда он поднял глаза, габаритные огни машины уже растаяли в пелене дождя.

К тому моменту как Чжоу Дафэй добрался до дома, Пэй Янь уже загнал машину в гараж и поднялся к себе. В гостиной сидел лишь взвинченный Сяо Лю.

Помня, как сильно бедному парню влетело от босса за его прошлый побег, Дафэй стал относиться к телохранителю мягче.

— Ты чего не спишь в такую темень? — спросил он, стряхивая капли с зонта.

Сяо Лю боязливо покосился на лестницу.

— Учитель Пэй только недавно вернулся. Смурнее тучи.

— Только вернулся? — Чжоу Дафэй сверился с часами на стене и мысленно прикинул время окончания смены. — Да ладно, мы же закончили кучу времени назад.

— Он сначала приехал, а потом опять ушел, — зашептал Сяо Лю. — Вот буквально пять минут назад поднялся. Сказал, гулять ходил.

— Гулять? — Чжоу Дафэй опешил.

Вспомнив, как ветер на улице едва не вывернул его зонт наизнанку, он мысленно добавил Пэй Яню еще пару баллов по шкале душевных расстройств.

— Да ну его к черту, — отмахнулся Дафэй, шурша пакетом. — Есть хочешь? Я тут цзяньбин прихватил.

Пэй Янь, сидевший в своей комнате, чутко прислушивался к каждому шороху внизу.

Дафэй вернулся, но подниматься в спальню не спешил.

Приоткрыв дверь, Пэй Янь уловил доносившиеся из холла голоса, которые отчетливым эхом разносились по пустому дому.

— Так ты из-за этих блинчиков так задержался? — удивился Сяо Лю.

— Ну да, — отозвался Чжоу Дафэй. В последнее время жизнь текла относительно сносно, и сегодня он пребывал в редком для себя благодушном настроении. — Шел со смены, проголодался, решил взять на пробу. А как откусил — обалдел! Клянусь, это самый правильный, истинно северный цзяньбин из всех, что я пробовал на юге!

Голос парня так и звенел от юношеского задора — обычный пацан, без масок и вечной настороженности.

— Вот я и вернулся к палатке, чтобы взять еще один, — продолжал Дафэй.

Сяо Лю лишь беззвучно вздохнул.

— Короче, порция тут огромная, — подытожил Чжоу Дафэй. — В один присест я его точно не одолею. Давай делить, раз уж ты все равно кукуешь тут.

И Пэй Янь стоял у дверей своей спальни, вынужденный слушать, как эти двое внизу весело

хрустят тестом и увлеченно болтают о всякой чепухе. Ему даже показалось, что до второго этажа долетел аппетитный пряный аромат уличной еды.

Постояв так пару минут, он с досадой захлопнул дверь — на этот раз еще громче.

Утро следующего дня выдалось на редкость солнечным.

Работяга Чжоу Дафэй, верный своему привычному графику, укатил на площадку задолго до того, как его грозный босс соизволил открыть глаза. Сытный ночной перекус давал о себе знать, так что на завтрак парень ограничился стаканом несладкого соевого молока. Добравшись на первом автобусе до павильонов, он столкнулся с руководителем Туном и вежливо кивнул ему.

Тот, однако, проходить мимо не спешил.

— Чжоу Дафэй, постой, — нерешительно начал руководитель Тун, подбирая слова. — Ты у нас парень шустрый, улетаешь со смены первым, поэтому, наверное, не в курсе правил. Видишь ли, у нас на площадке не принято расходиться, пока режиссёр Пэй не покинет павильон.

— Чего? — Чжоу Дафэй недоуменно захлопал глазами.

— Ну, я думал, тебе как новичку это прощается, — вздохнул Тун. — Но вчера, как только ты за порог шмыгнул, тебя разыскивал секретарь Ли. Наверное, у режиссёра Пэя к тебе разговор был.

Руководитель Тун сплетничать не любил, да и в чужие деликатные отношения лезть не стремился, поэтому лишь осторожно поинтересовался:

— У тебя... все в порядке?

Чжоу Дафэй промолчал, нахмурившись. Слова Сяо Лю о вчерашней вспышке гнева хозяина дома наконец-то обрели смысл.

До душевного равновесия Пэй Яня ему дела не было, оттого он и не придавал значения его ночным капризам. Но теперь внутри неприятно кольнуло. Похоже, режиссер теряет терпение куда быстрее, чем казалось. Буря уже на пороге.

— Точно все нормально? — повторил свой вопрос руководитель Тун, всматриваясь в его лицо.

— Всё отлично, не переживайте, — с напускным спокойствием отозвался Чжоу Дафэй. — Впредь буду задерживаться, без проблем.

Сегодняшнее скверное настроение Пэй Яня читалось на его лице без особого труда. На качестве режиссуры это, конечно, не сказывалось — профессионалом он оставался при любых обстоятельствах, — зато на подчиненных Пэй Янь отыгрывался сполна.

Как на грех, в этот день снимали ключевые сцены с участием Би Цзяцзя, чья актерская игра и в лучшие времена напоминала американские горки. Перенервничав под тяжелым взглядом мастера, девушка лажала дубль за дублем.

В итоге сложнейшие эпизоды пришлось буквально вымучивать по секундам. У Чжоу Дафэя от бесконечных хлопков хлопушкой уже ныло плечо.

К концу дня группа валилась от усталости, но расслабляться никто не смел. Жесткая дисциплина Пэй Яня держала всех в ежовых рукавицах: срывать утвержденный график съемок он не позволял никому.

Лишь на двадцать первый дубль сцена, где герои вбегают из темного переулка в парикмахерскую, наконец-то устроила режиссера. На очереди стоял их последующий диалог.

Пэй Янь не дал съемочной группе ни секунды передышки. Быстро раздав указания актерам, он скомандовал готовиться к следующей сцене.

Чжоу Дафэй, как обычно, примостился на корточках у края площадки с хлопушкой в руках. Но едва артисты заняли свои исходные точки, взгляд парня зацепился за одну деталь на костюме главного героя. Он нахмурился.

— Внимание, начали! — прозвучал голос Пэй Яня, но Дафэй даже не шелохнулся. Хлопка не последовало.

Сонное оцепенение, царившее в павильоне, мгновенно испарилось.

Люди обожают зрелища, особенно когда какой-нибудь безрассудный смельчак решает пободаться с грозным начальством. А уж если этот «смельчак» состоит со своим боссом в весьма двусмысленных отношениях, шоу обещает быть незабываемым.

Под прицелом десятков любопытных глаз Чжоу Дафэй спокойно отложил хлопушку и поднялся во весь рост.

Даже оператор Ян Тянь удивленно приподнял брови.

Дафэй вовремя вспомнил наставление секретаря Ли о том, что не стоит давать пищу для лишних слухов на площадке. Повернувшись к Пэй Яню, он вежливо произнес:

— Режиссёр Пэй, у главного героя...

Копившееся со вчерашнего дня раздражение Пэй Яня наконец нашло легитимный выход. Он хищно прищурился и на глазах у сотни сотрудников оборвал парня на полуслове:

— Как ты меня назвал?

Десятки колючих, выжидающих взглядов со всех сторон мгновенно стиснули Дафэя в невидимые тиски.

Он оцепенел, чувствуя, как немеет тело, и лишь спустя долгую паузу неохотно выдавил сквозь зубы:

—... Учитель.

Только тогда Пэй Янь соизволил одарить его взглядом — холодным, колючим, первым за последние несколько дней.

— Учитель Пэй, — сделав глубокий вдох, ровным тоном продолжил Чжоу Дафэй. — У нас пометка по реквизиту. В прошлом дубле у главного героя левый рукав был засучен до локтя, а сейчас он расправлен.

Ян Тянь тут же сверился с монитором предыдущего дубля.

— Действительно, упустили, — подтвердил он.

Исполнитель главной роли Хо Ли поспешно склонил голову перед режиссером:

— Простите, Учитель Пэй, я случайно...

Пэй Янь раздраженно отмахнулся:

— Живее исправляйте. Засучи как было.

Чжоу Дафэй постоял еще секунду и молча вернулся на свое место у края сцены.

Пока Хо Ли возился со своим рукавом, Ян Тянь задумчиво разглядывал ссутулившуюся спину

Дафэя.

Сделав пару шагов к режиссерскому креслу, он негромко произнес:

— Послушай, мне тут одна деталь вспомнилась.

Пэй Янь даже взгляда от монитора не вел:

— Что, тоже киноляп нашел?

— Да нет, — отмахнулся оператор. — Я вспомнил, как Дафэй при первой нашей встрече назвал меня «Учитель Ян Тянь». А теперь зовет исключительно «Оператор-постановщик Ян». погоди, уж не ты ли, ревнивец хренов, запретил ему называть кого-то «Учителем», кроме тебя самого?

Пэй Янь продолжал молча листать раскадровку, полностью игнорируя подколку друга.

— Батюшки, угадал! — приглушенно рассмеялся Ян Тянь.

Когда рукав Хо Ли наконец привели в порядок, Пэй Янь отложил бумаги и взял микрофон обратной связи.

— Внимание всем цехам. Приготовиться к мотору.

Ян Тянь открыл было рот, чтобы вставить еще слово, но режиссер холодно отвернулся и монотонно произнес в микрофон:

— Продюсерской группе на заметку: если до конца смены случится еще хоть один косяк, лишу премии всю команду. Без исключений.

<http://bllate.org/book/19003/1916101>